Затем он взмахнул палочкой, и буквы его имени перестроились:

Я - ЛОРД ВОЛДЕМОРТ

"Понятно, - сказал Гарольд, и на его лице появилось понимание. "Неудивительно, почему это показалось мне таким знакомым. В конце концов, у нас с вами такая история".

"И именно поэтому я хотел поговорить с тобой, Гарольд", - прошептал Риддл. "Дважды, в твоем прошлом и моем будущем, мне не удалось убить тебя... Я хочу знать, как... Как ты выжил? Расскажи мне все. Чем дольше ты будешь говорить, тем дольше останешься в живых..."

Гарольд захихикал. Хихиканье медленно перешло в смех, и Гарольд откинул голову назад, громко и холодно рассмеявшись - настолько холодно, что это шокировало даже Риддла, чьи глаза значительно расширились. Он смеялся так сильно, что в темной комнате стоял такой звон, словно смеялись сразу десять Гарольдов.

"Разве это не очевидно, лорд Волдеморт?" спросил Гарольд, используя выбранное Риддлом имя в знак уважения. "Неужели такая возможность не пришла в ваш высокомерный разум?"

"И что же это за возможность, скажите на милость?"

"Что я... сильнее тебя..." прошептал Гарольд. Улыбка исчезла с лица Риддла, сменившись очень неприятным выражением.

"Ты... сильнее величайшего колдуна на свете?" Риддл зашипел, а Гарольд захихикал.

"А ты не думаешь, что это возможно? Дважды мы встречались, один раз, когда я был еще младенцем, и вот я стою здесь, сильный и целый, а ты - рухлядь, едва живая. Ты скрываешься, уродлив и нечист..."

"Хватит!" закричал Риддл, его лицо исказилось. Затем он выдавил из себя ужасную улыбку.

"Очень хорошо, Гарольд... Я собираюсь преподать тебе небольшой урок. Давай померяемся силами с лордом Волдемортом, наследником Салазара Слизерина, и знаменитым Гарольдом Дракулой, наследником Влада Цепеша..."

Риддл пошел прочь, а Гарольд смотрел, как он остановился между высокими колоннами и вглядывался в каменное лицо Слизерина, возвышавшееся над ним в полутьме. Риддл широко раскрыл рот и зашипел, но Гарольд понял, что он хотел сказать.

"Говори со мной, Слизерин, величайший из четверки Хогвартса".

Гигантское каменное лицо Слизерина двигалось. Гарольд увидел, как его рот открывается все шире и шире, превращаясь в огромную черную дыру. А внутри рта статуи что-то шевелилось. Что-то выползало из его глубин.

Огромная змея, ярко-ядовито-зеленая, толстая, как дуб, вывалилась изо рта и ударилась о каменный пол Зала. Риддл ухмыльнулся Гарольду.

"Убей его".

Гарольд тут же вскинул руку, взмахнув плащом. Из тени плаща вылетел рой кроваво-красных летучих мышей, которые набросились на василиска, который начал пьяно мотать головой в воздухе, огрызаясь на летучих мышей, которые начали атаковать его глаза. Произошло две сильные струи темной крови, и василиск зашипел от боли.

"НЕТ!" закричал Риддл. "ЗАБУДЬТЕ О ЛЕТУЧИХ МЫШАХ! МАЛЬЧИК ПОЗАДИ ТЕБЯ! ТЫ ВСЕ ЕЩЕ ЧУВСТВУЕШЬ ЕГО ЗАПАХ! УБЕЙТЕ ЕГО!"

Ослепленная змея покачивалась, растерянная, но все еще смертоносная.

Внезапно Гарольд взорвался черным туманом, который набросился на василиска, впиваясь в его чешуйчатый нос и пасть. Василиск начал дико извиваться, издавая придушенные шипения. Он яростно метался, а потом, издав последний шипящий вздох, с грохотом рухнул на землю, не двигаясь.

"ЧТО?" в ярости закричал Риддл, наблюдая, как черный туман медленно вытекает из носа василиска и снова превращается в Гарольда. Гарольд убрал челку с лица и ухмыльнулся Риддлу.

"Это все, на что ты способен, Риддл?"

"Авада Кедавра!" прорычал Риддл, выпустив в Гарольда жуткое зеленое проклятие, но тот лишь отклонился в сторону, уклоняясь от него. Затем он опустил взгляд на дневник, который должен был быть источником силы Риддла, и достал свою палочку, указывая на него.

"Акцио дневник", - сказал он, и дневник взлетел в его руке. Глаза Риддла расширились, и Гарольд усмехнулся, обнажив клыки, а затем укусил дневник.

В рот Гарольда полилась черная вязкая жидкость, по вкусу очень похожая на чернила, но Гарольду было все равно. Он знал, что это не чернила. Он чувствовал вкус жизненной силы в жидкости, поэтому с жадностью выпил ее всю.

Раздался долгий, страшный, пронзительный крик. Риддл корчился и извивался, кричал и бился, а потом...

его не стало. Палочка Джинни с грохотом упала на пол. Наступила тишина, только из дневника продолжала сочиться жидкость, похожая на чернила.

Затем из конца палаты донёсся слабый стон. Джинни зашевелилась. Когда Гарольд поспешил к ней, она приподнялась. Её недоумённый взгляд переместился с огромной фигуры мёртвого василиска на Гарольда с его чернильным ртом, затем на дневник в его руке. Она сильно вздрогнула, и по ее лицу потекли слезы.

"Гарольд... о, Гарольд... Я пыталась сказать тебе, но не могла... это была я, Гарольд... но я... Я клянусь, я не хотел... Риддл заставил меня, он завладел мной... и... как ты убил эту... эту тварь? Где Риддл? Последнее, что я помню, это как он выходил из дневника..."

"Риддл исчез, - сказал Гарольд, поднимая дневник, из которого капала вода. Он достал носовой платок и принялся вытирать рот. "Он и василиск. Пойдемте, нам нужно выбираться отсюда.

"Меня исключат!" рыдала Джинни, пока Гарольд помогал ей подняться на ноги. "Я с нетерпением ждала приезда в Хогвартс с тех пор, как приехал Билл, а теперь мне придется уехать и... что скажут мама и папа?"

"Тебя не исключат. Я могу это гарантировать", - просто сказал Гарольд, неловко похлопав Джинни по плечу, пока они шли.

На мгновение воцарилась тишина: Гарольд и Джинни стояли в дверях кабинета МакГонагалл, Джинни была вся в грязи и слизи. Затем раздался крик.

"Джинни!"

Это была миссис Уизли, которая сидела и плакала перед камином. Она вскочила на ноги, за ней последовал мистер Уизли, и оба бросились к своей дочери.

Гарольд посмотрел мимо них. Дамблдор стоял у камина, сияя, рядом с МакГонагалл, которая делала глубокие, успокаивающие вдохи, держась за сердце. Затем Гарольд оказался в крепких объятиях миссис Уизли.

"Ты спас ее! Ты спас ее! Как ты это сделал?"

"Думаю, мы все хотели бы это знать", - слабо ответила МакГонагалл.

Миссис Уизли отпустила Гарольда, который глубоко вздохнул.

"Это было просто. Я, будучи Парселмутом, открыл Тайную комнату в ванной Миртл и спустился туда. Там я пробрался в комнату, где обнаружил не кого иного, как Лорда

Волдеморта. Он завладел Джинни, используя вот это, - сказал он, протягивая дневник. "У него был василиск, но я его убил".

Дамблдор взял дневник у Гарольда и внимательно всмотрелся в его длинный кривой нос, разглядывая мокрые страницы.

"Что это?" ошеломленно спросил мистер Уизли. "Сами-Знаете-Кто? Овладеть Джинни? Но Джинни не... Джинни не была... не была?"

"Блестяще", - мягко сказал Дамблдор. "Конечно, он был, наверное, самым блестящим студентом, которого когда-либо видел Хогвартс". Он повернулся к Уизли, которые выглядели совершенно обескураженными.

"Мало кто знает, что Лорда Волдеморта когда-то звали Том Риддл. Я сам учил его пятьдесят лет назад в Хогвартсе. Он исчез после окончания школы... путешествовал далеко и широко... так глубоко погрузился в Темные искусства, вступил в связь с самыми худшими представителями нашего рода, претерпел столько опасных магических превращений, что, когда он вновь появился в облике лорда Волдеморта, его едва можно было узнать. Вряд ли кто-то связывал лорда Волдеморта с умным, красивым мальчиком, который когда-то был здесь старостой".

"Но, Джинни, - сказала миссис Уизли. "Какое отношение наша Джинни имеет к... к... нему?"

"Его дневник!" всхлипнула Джинни. "Я писала в нем, а он писал в ответ весь год..."

"Джинни!" сказал мистер Уизли, пораженный. "Разве я тебя ничему не научил? Чему я всегда тебя учил? Никогда не доверяй тому, что может думать само за себя, если не можешь увидеть, где оно хранит свои мозги. Почему ты не показала дневник мне или своей матери? Такой подозрительный предмет, он явно был наполнен Темной магией..."

"Я не знала", - всхлипывала Джинни. "Я нашла его в одной из книг, которые мне подарила мама. Я подумала, что кто-то просто оставил ее там и забыл о ней..."

"Мисс Уизли должна немедленно отправиться в больничное крыло", - твердым голосом прервал ее Дамблдор. "Это было ужасное испытание для нее. Наказания не будет. Старшие и более мудрые волшебники, чем она, были одурачены Лордом Волдемортом". Он подошел к двери и открыл ее. "Постельный режим и, возможно, большая кружка горячего шоколада. Я всегда нахожу, что это поднимает мне настроение", - добавил он, ласково подмигнув ей. "Вы увидите, что мадам Помфри еще не спит. Она как раз раздает сок мандрагоры... Смею предположить, что жертвы василиска очнутся в любой момент".

"Значит, с Гермионой все будет в порядке?" спросил Гарольд, и Дамблдор кивнул, улыбнувшись Джинни.

"Джинни не причинила никакого вреда", - сказал он.

Миссис Уизли вывела Джинни, а мистер Уизли последовал за ней, все еще выглядя глубоко потрясенным.

"Знаешь, Минерва, - задумчиво обратился Дамблдор к МакГонагалл, - мне кажется, все это заслуживает хорошего пира. Могу ли я попросить вас пойти и предупредить кухню?"

"Хорошо", - четко ответила МакГонагалл и тоже направилась к двери. "Я оставлю вас разбираться с Дракулой, хорошо?"

"Конечно", - сказал Дамблдор.

"Меня накажут?" спросил Гарольд, когда МакГонагалл ушла.

"Вовсе нет, Гарольд", - сказал Дамблдор, лучезарно улыбаясь. "Думаю, я вручу тебе специальную награду за заслуги перед школой и... дай подумать... да, думаю, двести баллов для Слизерина".

http://tl.rulate.ru/book/101688/3499535